

Джордж, лорд деревни Тропика, ел уже пятое пирожное с сахарной посыпкой за день, когда какой-то кретин имел наглость постучать в его парадную дверь, нарушив поглощение сочного и восхитительного лакомства.

Необходимость быть лордом этой деревни уже и так достаточно сильно подрывала доброе имя его семьи, но необходимость напрямую общаться с этим сбродом была ежедневным оскорблением.

"Они смеют беспокоить меня раньше, чем я доем мой второй завтрак?" - сказал он вслух.

Его жена, Джеральдина, закатила глаза и посмотрела вокруг себя с презрением, набив рот пирожным.

Что я только не делаю для этих крестьян...

Он хрюкнул в разочаровании, борясь со своим шелковым халатом, который, похоже, снова уменьшился.

Надо будет поговорить с этой скупой швеей о ее материалах.

Он спускался по лестнице, облизывая пальцы от остатков сахарной посыпки. Выплеснув свою ярость на дверь, он распахнул ее с силой, обрушив свое недовольство на двух людей, стоявших на пороге.

Одна из них была женщиной, работающей в поле, она была бы прекрасна, если бы не ее кожа, обгоревшая на солнце, и голодный вид. Другим был мужчина лет тридцати, которого он раньше не видел. У него не было загорелой кожи, как у других крестьян, но у него было такое же истощенное тело, как и у всех представителей рабочего класса.

"Да? Зачем ты потревожила меня утром?" спросил Джордж, используя свой самый пронзительный и, следовательно, самый авторитарный голос.

"Не-а, это Фишер", - ответила женщина. "Он только что приехал и хочет купить землю".

Она повернулась к другому крестьянину.

"Фишер, это Джордж, хозяин Тропика. Мне нужно заняться работой. Я оставлю тебя".

Она убежала, торопливо шагая обратно в крестьянскую часть города.

Фишер повернулся к нему.

"Рад познакомиться с вами, лорд".

По крайней мере, у него хватает здравого смысла проявлять должное уважение, подумал Джордж, решив одарить его даром и не закатывать глаза на наглость прерывания его любимой трапезы.

"О, это так... Фишер, да? И какую землю вы хотите?"

"Прибрежную. Как можно ближе к пляжу, если не прямо на пляже".

Джордж не смог остановить себя от того, чтобы сузить глаза в замешательстве.

"Зачем кому-то нужна прибрежная полоса земли?"

Фишер простодушно улыбнулся.

"Для рыбалки, лорд. Мне нужен участок земли, который я мог бы назвать своим, и я хочу быть как можно ближе к воде".

Джордж потер глаза и вздохнул.

Отлично. Безумец нашел дорогу к нашим берегам.

Используя свой невероятный интеллект, Джордж придумал, как прогнать этого безумца и, надеясь, отправить его обратно туда, откуда он пришел.

"К сожалению, мой дорогой, невозможно поделить прибрежные земли на части, таков королевский закон, вы понимаете?"

Фишер кивнул, принимая слова о законе как должное.

"Конечно. О каком размере участка идет речь?"

"В наличии участок от последнего поля на южной стороне Тропика, вплоть до южного горного хребта. Он стоит немалую сумму, однако..."

Джордж покачал головой в притворной печали.

"Пятнадцать золотых, к сожалению. Это может быть слишком дорого для вас..."

Джордж знал, что если кто-то и купит этот песчаный, бесполезный участок земли, то он будет стоить три, максимум четыре золотые монеты. В конце концов, какой толк от земли, на которой едва ли можно вырастить хоть что-то из основных товаров королевства?

Улыбка задержалась на лице Фишера, но его глаза слегка сузились, и это выражение смутило Джорджа и ему никак не удавалось прочитать этого крестьянина.

"Пятнадцать? Это кажется немного крутовато, Джордж. В конце концов, это песчаная земля, которая не очень подходит для выращивания каких-либо культур, которые я видел. Как далеко вглубь простирается земля?"

Джордж фыркнул, давая волю своему презрению к сумасшедшему.

"До самой границы деревни - чуть больше километра".

Что он знает о ценах на землю? Он не может позволить себе кофе, не говоря уже о бесполезном песке, который так хочет купить.

Разочарование Джорджа от этого вторжения росло, он оглядел Фишера с ног до головы, его взгляд задержался на одежде.

"У вас есть хоть немного золота?"

Джордж не сводил с Фишера взгляда, пока тот с нарочитой легкостью забирался в свою сумку и что-то доставал. Потом он что-то протянул ему.

Джордж раздраженно подставил руку, ожидая, что Фишер бросит ему в руку ракушку или другую такую же бесполезную безделушку.

Когда он увидел то, что Фишер опустил на его раскрытую ладонь, его глаза чуть не вылезли из орбит.

Это была не просто золотая монета.

Это была монета древних, реликвия, которая в городе, где он вырос, стоила бы от пятидесяти до шестидесяти обычных золотых – хватило бы, чтобы купить эту богом забытую деревню целиком.

Джордж снова посмотрел на Фишера - в его глазах был злобный блеск.

Раньше Джордж видел в глазах Фишера образ счастливого крестьянина, который рад общению с достойными людьми, а теперь Джордж видел лишь хищный блеск ястреба, загнавшего мышь в угол.

Лорд убрал руку за спину, чтобы скрыть дрожь, которая, как он чувствовал, нарастала; другая же рука начала потеть под сокровищем, которое ему только что так непринужденно вручили.

"Э-э-э-нет. Я думаю, что, возможно, я поторопился в своей предыдущей оценке". Джордж издал смешок, который прозвучал странно даже для его собственных ушей. "Для такого человека, как вы, одной монеты должно быть достаточно. Этот замечательный участок земли теперь твой, ". Он попытался улыбнуться, но почувствовал, что его глаза выдают панику.

Глаза Фишера почти незаметно дрогнули, и Джордж почувствовал, что взгляд пронзает его насквозь.

"Одна монета?"

"Д-да, Фишер! Этого более чем достаточно! Простите за путаницу, это была просто ошибка..."

Фишер пристально смотрел на него, отсутствие эмоций и хищный взгляд пригвоздили Джорджа к месту. С каждым мгновением молчания Фишера давление возрастало в десятки раз.

"Ну ладно." Он подмигнул Джорджу. "Не трать все сразу".

Джордж кивнул и сглотнул, его горло сжалось от дискомфорта.

Фишер заговорил снова, освобождая Джорджа от нарастающей тишины.

"Есть ли форма, которую мне нужно заполнить?"

"Я.... я улажу формальности и сделаю все бумажную работу сам, и приду к вам с документами позже. Всего доброго, эр-сэр!" Он поклонился и медленно, но решительно закрыл за собой дверь.

Как только она закрылась, он рухнул на нее, сползая по деревянной поверхности, пот лился с его тучного тела.

Кто послал этого человека? Неужели в столице поумнели, и заметили мои махинации с налогами?

Монета явно была посланием. Кто еще, если не сам представитель столицы, мог сохранить самообладание при обращении с такой огромной суммой богатства? В его кожаном мешочке могло храниться еще больше артефактов. Хуже того, Джордж солгал, сказав агенту короны, что землю нельзя разделять.

Он велел не тратить монету - прямое предупреждение.

Ужас охватил его, когда он понял, что оставил ее себе.

Почему я не отдал ее обратно? В панике я позволил представителю короны переплатить... Неужели он специально втянул меня в это дело? В какой коварный план я ввязался с головой?

Мысли Джорджа были беспокойными, а тело онемело, пока он поднимался по лестнице.

"Джордж?" спросила Саманта, когда он вернулся в столовую наверху. "Что случилось? Ты белый, как призрак..."

Не обращая на нее внимания, он тяжело сел на стул и запихнул в рот сладкое пирожное.

На вкус оно было совершенно безвкусным и сухим.

Спокойное удовлетворение охватывало мои мысли, пока я шел к южной части деревни - в конце концов, это был незастроенный участок земли. Это имело смысл, если учесть, что Роджер, тот самый мужчина, утверждал, что эта деревня находится на восточном побережье.

Я не мог поверить в то, что только что произошло.

Вот так просто я получил кучу земли. Я бы с радостью отдал все, вплоть до одежды, если бы это означало, что у меня есть хоть акр земли на берегу.

Вместо этого мне дали гектары, сотни гектаров земли.

Земли, которая полностью принадлежала мне - и все это за одну монету.

Я был немного раздражен тем, что так легко вернулся в режим генерального директора, и, возможно, мне было бы лучше просто заплатить требуемую цену. Переговоры и торговля - привычка, от которой трудно отказаться; мне придется приложить все усилия, чтобы не позволить ей завладеть всем моим временем здесь.

Мне казалось неправильным уходить без договора, может, мне стоит вернуться и...

Я покачал головой, понимая, что уже возвращаюсь к старым привычкам.

Земля "бесполезна", и я рискнул всего одной монетой. Оставляю это.

Сосредоточился на информации, которую мне удалось добыть. Существовал всеобъемлющий орган управления - монархия, если использование Джорджем термина "королевские законы" что-то значит.

Я хотел получить больше информации от лорда деревни, но эта дверь была в буквальном смысле закрыта для меня. Я не хотел форсировать события и привлекать к себе внимание.

В другой раз...

Продолжая идти на юг, я улыбался людям, мимо которых проходил, не позволяя их странным и пристальным взглядам напрягать меня. Даже если бы я был человеком, которого такие вещи пугают, я слишком взволнован, чтобы переживать.

Я был потрясен, увидев состояние лорда, открывшего дверь. Увидев остальных жителей деревни, я предположил, что все будут худыми от тяжелой работы и загорелыми от дней, проведенных на солнце.

Лорд города оказался исключением.

Этот человек был, ну, большим. Очень большим. Его кожа была белоснежной, что говорило о том, что он редко - если вообще когда-либо - бывал на солнце.

Полагаю, это объясняет, почему Мария называла людей к северу от деревни жирными котами.

Джордж представлял из себя типичный образец благородного сословия, и он вел себя с ожидаемым, святоотеческим отношением, но это быстро исчезло, когда я достал монету.

Но это не объясняло его состояния, нервозности и волнения, почему всего лишь одна монета вывела его из себя...? Неужели даже одна монета была огромной переплатой?

Эта мысль вызвала во мне приступ разочарования, но я быстро выкинул ее — это был пережиток моей жизни в качестве генерального директора, и я больше не нуждался в нем. Какая разница, если он пытался меня обмануть, и я переплатил? У меня по-прежнему было двадцать четыре монеты, и, что еще важнее, я владел собственным пляжем, рекой и горами!

Не успел я опомниться, как оказался между домами и полями сахарного тростника. Я остановился ровно посередине и повернулся, чтобы осмотреть окрестности.

Воздух был свеж и пах солью. Солнце поднималось все выше, и теперь, когда не было навесов, защищавших мою кожу от его лучей, его прикосновение было теплым и приятным.

Слезы счастья навернулись мне на глаза, и эмоции момента захлестнули меня.

Я наконец-то начал понимать, что такое жизнь на Земле, когда грузовик-кун лишил меня этого

вновь обретенного пути. Затем, благодаря причудливой серии событий, вызванных божественным вмешательством, чистой случайностью или каким-то другим, столь же запутанным межпространственным проклятием, я возродился в этом мире и теперь обладал всем, что мне могло понадобиться.

Ну, всем, кроме дома и удочки... но у меня есть все инструменты и деньги, необходимые для этого.

С этой мыслью я продолжил идти между сахарным тростником по направлению к своему участку.

Вскоре тростниковые поля закончились ровным и голым участком. На песчаной почве росли какие-то сорняки, но в основном она была пустой, и это была единственная причина, по которой, как я догадался, земля не была застроена.

То, что было бичом для других, стало благом для меня. Если бы по эту сторону деревни была не песчаная почва, а что-то другое, ее бы застроили фермерскими угодьями и посевами. То, что это место не подходило для того, чтобы заниматься сельским хозяйством, означало, что я мог его купить.

Я наклонился и дотронулся до земли.

"Я люблю тебя, земля".

"Э, ты в порядке?"

Я мгновенно распрямился.

На одном из полей, мимо которого я только что прошел, стоял мужчина. Он выглядел примерно одного возраста со мной, носил простую одежду, соломенную шляпу, и у него была мотыга, закинута на плечо.

"Э, да, не обращайтесь внимания". Я неловко рассмеялся. "Я Фишер. Я только что купил эту землю".

"О, вы купили?" Мужчина прошел вперед, протягивая руку. "Я Барри. Большинство полей по эту сторону Тропика - мои, так что, думаю, мы будем соседями. Приятно познакомиться, Фишер!"

"Очень приятно, приятель".

Я схватил его руку и пожал ее. Он был силен, что не соответствовало его размерам, жилистые мышцы на его руке явно закалились за годы работы с мотыгами.

"По эту сторону деревни много полей", - сказал я. "Впечатляет, что один человек владеет ими всеми".

Настала очередь Барри неловко рассмеяться, и он свободной рукой потер затылок.

"Это не так впечатляюще, как может показаться. Мы с семьей управляем ими, а земля была намного дешевле из-за того, что она песчаная". Барри пожал плечами. "Но мы придумали, как выращивать культуры на такой земле, просто для этого нужно немного больше работы. Дайте мне знать, если вам понадобится помощь, я буду рад дать вам некоторые знания в обмен на

небольшую работу на наших полях".

"Спасибо, Барри. Я буду иметь это в виду, но вообще-то я не планирую заниматься сельским хозяйством".

"Нет проблем, ты... подожди, что?" Барри поднял бровь. "Ты не планируешь заниматься сельским хозяйством? Чем же ты тогда планируешь заниматься?"

Я улыбнулся.

"Рыбалкой!"

Барри покачал головой, а потом рассмеялся. Он действительно смеялся. Он смеялся, опираясь на свою мотыгу для поддержки, а я все это время просто улыбался ему.

"Спасибо, Фишер", - сказал Барри, вытирая слезы с глаз. "Мне это было необходимо. А если серьезно, что вы планируете делать с землей? Животноводство?"

"О, я серьезен, как квинслендское лето. Я буду просто рыбачить".

Лицо Барри, казалось, прошло через ряд эмоций, когда он понял, что я говорю правду. Оно остановилось где-то между растерянностью и беспокойством.

"Ну, предложение в силе, если ты передумаешь и захочешь узнать о земледелии на песчаной почве, хорошо? Береги себя, Фишер".

"Спасибо, Барри. И ты."

Я повернулся и зашагал дальше по своей земле, ничуть не обескураженный странным общением.

Надо будет выяснить, почему все так не любят рыбалку. Похоже, это как-то связано с "уходом богов" и "древними", что бы это ни значило.

Все это было проблемой для другого дня, потому что у меня теперь есть земля, которую нужно исследовать - моя земля.